Б. Т. УТКИН, А. Г. ЗАВРИНА

ВРЕМЯ И КНИГА

Б. Т. УТКИН, А. Г. ЗАВРИНА

ВРЕМЯ И КНИГА

РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ ИЗ ФОНДА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

ЧЕЛЯБИНСК
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1982

ББК 76.11
У84

Рецензент Ю. М. КУРОЧКИН

Уткин Б. Т., Заврина А. Г.

У84 Время и книга: Редкие изд. из фонда Челяб. обл. публ. б-ки.— Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1982.— 80 с., ил.

10 к., 5000 экз.

В книге рассказывается о наиболее интересных редких изданиях, хранящихся в Челябинской областной публичной библиотеке — произведениях классиков марксизма ленинизма, книгах, связанных с революционным движением в России и на Урале, уральских книжных редкостях.

Книга рассчитана на широкие читательские круги.

$У \frac{61001—054}{М162(03)—82} 69—82$

ББК 76.11
002

Книги — корабли мысли,
странствующие по волнам времени
и бережно несущие свой драгоценный груз
от поколения к поколению.

Ф. Бэкон

КНИГИ-ПАМЯТНИКИ

Вот уже десять лет специалисты города, студенты, книголюбы имеют возможность посещать сектор редких книг в Челябинской областной публичной библиотеке, заниматься с редкими изданиями и получать консультации по истории книг, издательств, знакомиться с выставками, последними приобретениями.

Принятый в 1976 году Закон об охране и использовании памятников истории и культуры у нас в стране включил в разряд памятников редкие печатные издания. Их поиск, выявление, изучение — главные направления в работе сектора.

Что же такое «редкая книга»?

Спорят теоретики-книговеды, по-разному на практике решают для себя этот вопрос собиратели-библиофилы, работники библиотек.

Одно из первых определений понятия «редкая книга» принадлежит библиографу Г. Н. Геннади, который в 1872 году выпустил книгу «Русские книжные редкости», где попытался объяснить значение термина и дать классификацию подобных изданий. Автор делил книги на безусловно редкие и условно редкие.

В первые годы XX века библиограф Д. В. Ульянинский также пытался дать определение понятия «книжная редкость». Он писал: «Признаком подлинной редкости является абсолютно малое число существующих экземпляров».[1]

Единой установившейся формулы этого понятия еще нет.

Известный советский книговед П. Н. Берков считал, что найти универсальное определение понятия «редкая книга» невозможно: «Вопрос о том, что такое редкая книга, очень сложен и труден. Слово «редкий» имеет ряд значений, которые в сочетании со словом «книга» приобретают в разных условиях разный смысл».[2] Он утверждал: главное, что определяет редкую книгу,— общественно-политическая и художественно-литературная роль данного издания. С этой точки зрения «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева 1790 года издания ценно для нас отнюдь не потому, что эта книга была сожжена и сохранилась в двадцати-двадцати пяти экземплярах, а потому, что это произведение сыграло важную историческую, революционную и литературную роль.

В начале 70-х годов известный советский математик, педагог и библиофил А. И. Маркушевич предлагал разделить все редкие книги на восемь классов: книги первого класса — известные в одном или двух экземплярах, каждый следующий класс отводился для книг, число сохранившихся экземпляров которых не

---

[1] **Ульянинский Д. В.** Среди книг и их друзей. М., 1903, с. 19.

[2] **Берков П. Н.** О людях и книгах. М., 1965, с. 14.

более чем вдвое превышает число книг предыдущего класса.

По мнению книголюба Л. Соскина, выступившего со статьей на страницах журнала «В мире книг»[1], понятие редкости должно сочетать, объединять критерий значимости книги (качественный) и критерий имеющегося количества экземпляров[2].

В основу формирования фондов редких книг в Челябинской областной публичной библиотеке, опираясь на опыт работы крупнейших библиотек страны, положили два принципа: хронологический и тематический. Первый из них формулируется четко: в фонды поступают все книги, созданные до начала книгопечатания и с начала книгопечатания до середины XIX века. Тематический принцип основывается на значимости издания, роли, сыгранной им в развитии общественно-политической мысли, науки, литературы, искусства. Разработка четких критериев отбора печатных изданий при тематическом комплектовании — одна из проблем, которая еще требует окончательного решения. В фонде редких книг сосредоточиваются (независимо от времени выхода и языка) прижизненные издания основоположников марксизма-ленинизма, крупнейших писателей, ученых и общественных деятелей, памятники

---

[1] **Соскин Л.** Редкая? Ценная? Дефицитная? — В мире книг, 1976, № 12, с. 78.

[2] Надо строго различать понятия: «редкая книга» и «редкий экземпляр книги». В первом случае речь идет о редкости всего издания, во втором — характеризуется лишь данный экземпляр книги, быть может, во всем своем тираже и не редкой; сюда можно отнести экземпляры с автографами, с поправками и вставками автора, с интересными владельческими пометками и т. п.

революционного и освободительного движения народов России, издания первых лет Советской власти. Здесь собираются также книги с необычной судьбой или представляющие собой шедевры художественного и полиграфического исполнения.

Поступившие в фонд редких книг издания распределяются по коллекциям, которые формируются по историческим периодам (например, «Русская книга XVIII века» или «Марксистская и революционно-демократическая литература периода первой русской революции») и по другим признакам, например, по наличию на книгах экслибрисов, штампов, интересных надписей и т. д.

В настоящее время в Челябинской областной публичной библиотеке свыше восьми тысяч редких печатных изданий.

Самая старинная книга называется: «Диоптра сиречь зерцало. Албо изображение известное живота человеческого в мире...» (Евья,[1]

[1] Ныне г. Вевис в Литовской ССР.

1612). Напечатана иа старославянском языке. Это богословский трактат на 380 страницах, перевод с греческого игумеиа Виталия, посвятившего, как сказано в предисловии, всю свою жизнь иаукам. Книга в хорошо сохранившемся кожаном переплете с медными застежками. Еще в начале XIX века В. С. Сопиков, один из основоположников отечественной библиографии, в своем труде «Опыт российской библиографии» зарегистрировал это издание с пометкой «Очеиь редка».

В 1981 году библиотека приобрела знамеиитую «Грамматику» (М., 1648) ученого-филолога, церковного и общественного деятеля Юго-Западиой Руси начала XVII века Мелетия Смотрицкого. Она была первым научным трудом по филологии. По ней учился М. В. Ломоиосов, называвший «Грамматику» — «вратами учености». Первое издаиие этой кииги относится к 1619 году (тоже Евьинская типография). Московское переиздание 1648 года подверглось серьезному редактированию и дополнено отрывками из сочинений Максима Грека, а также примерами грамматического разбора предложений.

Свыше 100 назваиий насчитывает коллекция «Русская книга XVIII века». «Ныне новопреведеся с галанскаго языка на славенский и повелеиием царского величества напечатано в Москве лета господня 1710, в марте».— Так гласит текст на обороте титульного листа «Описания артиллерии» Тимофея Брииика, которое перевел с голландского издания 1689 года Андрей Виниус. Книга представляет собой учебник для артиллеристов. Подробно освещены вопросы теории и практики стрельбы,

дано описание материальной части артиллерии. Это одна из первых книг, изданных во время реформы печати, проведенной под руководством Петра I в 1708—1710 годах. Суть реформы заключалась в замене старой кирилловской азбуки с ее сложной графикой и системой надстрочных знаков, затрудняющих типографский набор, новой гражданской азбукой.

В этой же коллекции имеется несколько номеров одного из первых научно-литературных журналов, издававшегося Академией наук с 1755 года под названием «Ежемесячные сочинения к пользе и увеселению служащие». В номерах за 1759 год напечатано сочинение ученого географа Петра Ивановича Рычкова «История Оренбургская по учреждении Оренбургской губернии», а в номерах журнала за 1762 год помещен его, ставший классическим, труд «Топография или описание Оренбургской губернии».

П. И. Рычков был активным сотрудником «Трудов Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства». На протяжении короткого срока — с 1766 по 1773 год — он публикует там свыше 30 статей. Некоторые выпуски этих «Трудов» есть в Челябинской областной публичной библиотеке.

На одной из книг коллекции — «Артикул воинский» (Спб., 1755) есть любопытная запись: «Приобрел у букиниста Каторадова, который, будучи неграмотным, торговал книгами близ моста через реку Миасс, за 25 коп. (в начале 900-х годов)». И подпись: «В. Протасов». Впоследствии челябинский старожил Василий Александрович Протасов подарил книгу крае-

ведческому музею, а музей передал ее в публичную библиотеку.[1]

Издания XIX века — основная часть фонда сектора редких книг, они составляют несколько коллекций. Среди них: «Русская книга I половины XIX века», «Образцы книжной продукции издательств XIX века», «Первые, прижизненные и юбилейные издания произведений классиков русской и зарубежной литературы», «Издания с экслибрисами, автографами и печатями». Интересны судьбы книг, входящих в последнюю коллекцию. Пол-Европы исколесил, например, 47-й том «Известий императорского Русского Географического общества» за 1911 год прежде чем попал в Челябинскую областную публичную библиотеку. На титульном листе и некоторых страницах в этом издании оттиснут штамп с надписью на французском языке: «Тургеневская русская библиотека. 9, улица Валь-де-Грас, Париж». Что это за библиотека?

1 января 1875 года в русской колонии предместья Парижа на собрании эмигрантов по предложению революционера Германа Лопатина было принято решение о создании общественной русской библиотеки. Революционная интеллигенция рассматривала ее как свой будущий клуб, где можно будет читать, встречаться, слушать родную речь. Организационный комитет обратился за помощью к

[1] В. А. Протасов был активным членом революционных кружков 80-х и 90-х годов прошлого века. Его сын А. В. Протасов стал большевиком. Уральским писателем и краеведом А. А. Шмаковым установлено, что А. В. Протасов выступал как автор первых биографических книг о В. И. Ленине.

И. С. Тургеневу, жившему в то время в Париже. Иван Сергеевич с большим интересом принял предложение и передал основную часть своего личного собрания литературы в дар общественной библиотеке. После смерти И. С. Тургенева библиотека стала именоваться Тургеневской. В ее богатейшем фонде можно было найти многие издания, запрещенные в России царской цензурой, в том числе полные комплекты ленинской «Искры». Среди читателей библиотеки были В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский, многие другие видные революционеры.

Тургеневская библиотека просуществовала до мая 1940 года. Вступив в Париж, гитлеровские войска вывезли в Германию 100 000 томов ценнейших русских и зарубежных изданий. Лишь малая часть книг после скитаний по военным дорогам попала на свою родину. Считанные единицы из ста тысяч! Среди них и экземпляр «Известий».

На титульном листе книги «Очерков» шведской писательницы Эллен Кей — решительная роспись, сделанная синей тушью: «А. Коллонтай». Это автограф Александры Михайловны Коллонтай — видного деятеля КПСС и Советского государства, дипломата, публициста, женщины с яркой, необыкновенной биографией. Книга попала в Челябинск в 30-е годы из Москвы, из обменного фонда библиотеки Социалистической академии.

В коллекции «Запрещенной и нелегальной литературы XIX века» 94 книги и 226 экземпляров журналов. Библиотека бережно хранит эти издания — памятники революционного движения в нашей стране. Ни одно крупное

книгохранилище Советского Союза не обладает полным собранием подобных изданий по вполне понятным причинам: они свирепо и неустанно истреблялись царскими властями, в результате чего тиражи некоторых материалов оказались уничтоженными полностью, а издания, дошедшие до нашего времени, как правило, сохранились в малом числе экземпляров.

В этой коллекции есть книги, которые могут составить особую гордость любого фонда редких книг. Такова, например, 2-я часть «Карманного словаря иностранных слов, вошедших в состав русского языка» (Спб., 1846). «Карманный словарь» — очень смелая в условиях николаевской реакции попытка пропаганды идей утопического социализма. Он был подготовлен и выпущен революционным кружком петрашевцев. С большим умением М. В. Петрашевский и его друзья старались использовать каждое слово для своих целей. Например, в статье к слову «Оракул» говорилось о необходимости уничтожения частной собственности. Наиболее важной была статья «Овенизм», пропагандировавшая учение Оуэна. Из 2000 экземпляров второй части словаря было арестовано 1600. Только незначительная часть книг успела разойтись по частным собраниям, с каждым годом неизбежно сокращаясь численно.

В 1978 году коллекция запрещенной и нелегальной литературы XIX века пополнилась «Иллюстрированным альманахом» И. И. Панаева и Н. А. Некрасова (Спб., 1848). Альманах был задуман как приложение к журналу «Современник» за 1848 год. Но именно в этот период в связи с революционными событиями

в Европе николаевская реакция в России достигла своего апогея. Создан был даже специальный секретный комитет, который осуществлял цензуру над цензурой. И 20 октября 1848 года книга была запрещена. Цензорам особенно не понравилась повесть А. Я. Панаевой «Семейство Тальниковых» как произведение, при чтении которого «родительские власть и права делаются ненавистными». Ополчились цензоры и на карикатуры, помещенные в альманахе. Весь его тираж (3100 экземпляров), как пишет Н. П. Смирнов-Сокольский, «в связанных пачках был свален на чердаке у Н. А. Некрасова. Когда через 10 лет хватились этих пачек, обнаружили, что часть их сожжена в печке, а часть разворована лакеем Некрасова, который потихоньку продавал эти экземпляры букинистам».[1]

Запрещенная литература не всегда печаталась типографским способом. Часто это были литографированные, мимеографированные и гектографированные издания.[2] Одна из таких литографированных книг: Л. Толстой. «Крейцерова соната» (1890). Книга была обнаружена в 1978 году в библиотеке г. Златоуста и передана в фонд редких книг областной публичной библиотеки.

Есть в секторе редких книг коллекция изданий, посвященных Уралу, а также напечатанных в уральских типографиях,— «Редкие краеведческие издания». Имеется в ней, например, первый справочник о нашем городе —

---

[1] **Смирнов-Сокольский Н. П.** Русские литературные альманахи и сборники XVIII—XIX вв. М., 1965, с. 235.

[2] Отпечатанные на множительных аппаратах.

«Карманный справочник «Весь Челябинск и его окрестности» (Челябинск, 1909), составленный общественным деятелем и видным журналистом тех лет В. А. Весновским. Страницы этого издания воскрешают картины жизни дореволюционного Челябинска. Приводятся статистические таблицы, перечни городских учреждений, торговых домов, духовных и иных заведений, списки должностных персон — все это может сослужить немалую пользу исследователю-краеведу. Особое внимание в книге привлекает исторический очерк о Челябинске. Вот что говорится по поводу благоустройства улиц города: «К сожалению, приходится констатировать, что теперешний состав городской думы, так и городской управы не проявляет в этом отношении (благоустройства — **Б. У., А. З.**) ни должной энергии, ни надлежащей распорядительности. В то время как центр города, преимущественно Уфимская улица, украшается и улучшается, другие части города, в особенности же окраины, находятся в полном небрежении. Городские улицы здесь — сплошное болото». Очерк написан публицистически остро, изобличает существующие порядки. Экземпляр редкого справочника библиотека получила в 1964 году в дар от жительницы города Агриппины Ивановны Моргулис.

Особую коллекцию составляют подаренные библиотеке издания с памятными автографами. Автографы — это пожелания библиотеке, это мысли о Челябинске и челябинцах, о Южном Урале, о дружбе авторов книг с читателями и библиотекарями.

Юрий Николаевич Либединский в 1957 го-

ду на форзаце книги «Неделя» написал: «Моей ровеснице — Челябинской публичиой библиотеке — мою первую повесть... Так жил наш город в годы моей юности...» О встрече с челябинскими читателями напоминает автограф на книге «Малахитовая шкатулка», сделаниый рукой Павла Петровича Бажова 26 октября 1944 года. В коллекции есть также книги с автографами и дарственными надписями Вячеслава Шишкова, Евгения Федорова, Роберта Рождественского, Михаила Львова, Людмилы Татьяничевой, Бориса Ручьева, Владимира Бирюкова, Александра Шмакова и многих других.

В секторе редких книг создана коллекция «Лучшие книги СССР», которая насчитывает более 600 изданий, составляющих гордость полиграфической техники, советского искусства книги.

«Золотой книгой Палеха» называют «Слово о полку Игореве», выпущенное в свет в 1934 году издательством «Academia». По совету А. М. Горького, эту книгу проиллюстрировал художник-палешанин Иван Иваиович Голиков. Он работал два года и достиг необычайной слитиости художественного оформлеиия книги с ее содержанием. Текст «Слова» Иваи Иванович написал от руки, изучив стиль письма древнерусских рукописей. Изящно сделаны заставки, концовки и заглавные буквы, блестяще выполнен переплет с «дождем» стрел. Издательство «Современник» в 1975 году переиздало «Слово о полку Игореве» с приложением томика, куда вошли десять лучших переводов поэмы. В 1976 году книга участвовала в XVII Всесоюзном конкурсе на лучшие издаиия по художествеииому оформлению и

полиграфическому исполнению и была удостоена диплома второй степени. Изданиями 1934 и 1975 годов располагает и Челябинская областная публичная библиотека.

В 1975 году издательство «Детская литература» переиздало поэму А. С. Пушкина «Медный всадник» с гравюрами на дереве Федора Константинова. Издание получило серебряную медаль на международной выставке «Книга-75» и диплом имени Ивана Федорова на XVII Всесоюзном конкурсе «Искусство книги» в 1976 году. Художник сумел проникнуть в дух пушкинского стиха, слить Медного

всадника с Петербургом и противопоставить ему Евгения. Удачен макет книги, достигнуто количественное и композиционное равновесие иллюстраций. Экземпляр этой книги, хранящийся в публичной библиотеке, ценен еще и потому, что на нем художник оставил автограф.

В коллекцию входят также книжки-малютки — предмет мечтаний каждого библиофила. Миниатюрные издания (форматом не более 10×10 см) — изящные образцы высокой книжной культуры. Они расширяют возможности книголюбов иметь хорошую, но не громоздкую библиотеку.

Прекрасное содружество — союз техники

и искусства — помогает создавать замечательные высокохудожественные издания, улучшающие и воспитывающие эстетический вкус читателя.

Помимо редких книг на русском языке в секторе есть издания на иностранных языках. Они составляют отдельную коллекцию. Самыми старинными из них являются: книга на латинском языке — «Псалмы Давида» с нотными образцами (Франкфурт, 1612), «Сочинения» Гиппократа (Женева, 1657) — фолиант на греческом и латинском языках.

Книга знаменитого композитора и шахма-

тиста Франсуа Андре Даникана-Филидора «Анализ шахматной игры» (1771) в XVIII веке пользовалась исключительной популярностью — она переводилась на другие языки и к началу XIX столетия выдержала свыше двух десятков изданий. В челябинской библиотеке работа Филидора имеется в немецком издании.

Оригинальная книга — пергаментный свиток с рукописным текстом «Пятикнижия» на древнееврейском языке. Его длина 14 метров. Время создания, как заключили специалисты Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде,— середина XIX века. Пергамент переписчики текста предварительно пролиновывали: сейчас эти линии чуть заметны. Украшением свитка служат ручки из слоновой кости с тонкой резьбой (ими кончаются оба конца этой четырнадцатиметровой ленты).

Есть среди редких иностранных книг и прижизненные издания произведений классиков литературы: книги О. Бальзака «Лилия долины» (Брюссель, 1836), «Новые сцены

провинциальной жизни» (Париж, 1837), издание сочинений В. Гюго в трех томах (Брюссель, 1842). На некоторых иностранных изданиях есть владельческие надписи, экслибрисы, печати, которые еще требуют изучения.

* * *

Книжные редкости... Как справедливо утверждает воронежский ученый и книголюб Олег Григорьевич Ласунский, «у этих редкостей не все только в прошлом. Каждую из них связывает с нашей современностью порою очевидная, а иногда не замечаемая простым глазом ниточка. Главное — найти такую ниточку, потянуть за нее. И вдруг окажется, что ветхая, вроде бы никому не нужная рухлядь с «ятями» и «ерами» — на деле не так ветха и уже вовсе не рухлядь. Окажется, что это или былое грозное оружие, или живой кусочек эпохи, которую мы знаем лишь по учебникам. И в том, и в другом случае старая книга не только не лишена общественного интереса, но, без сомнения, поможет нашим современникам проницательнее и зорче прочесть страницы истории своей Родины».

ДОКУМЕНТЫ ЭПОХИ

Прижизненные и редкие издания произведений классиков марксизма-ленинизма[1] сохраняют вечную, непреходящую ценность: это зримые памятники, вещественные свидетель-

[1] К ним относятся все издания дореволюционного периода и первых лет Советской власти — до 1924 года.

ства того титанического труда величайших гениев планеты, который выковал всепобеждающее учение, преобразующее мир. Это разящие и созидающие орудия революционной борьбы.

При виде их невольно вспоминаешь, что до Октябрьской революции за печатание, распространение и просто чтение этих книг люди расплачивались годами тюрьмы, каторги и ссылки. Революционная конспирация вызвала к жизни практику указания на них фиктивных мест издания и издательств, типографий, ложных годов выхода. Трудный путь в обход цензурных рогаток или сквозь них — неотъемлемая часть истории марксистско-ленинской революционной печати. Усилиями полицейского аппарата значительная часть изданий уничтожалась сразу, другие погибали в процессе распространения и использования, но несмотря ни на что доля этих изданий, малая доля, сохранилась и дошла до нашего времени, заняв самое почетное место в мире книжных редкостей.

В коллекции «Редкие и прижизненные издания К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина» в Челябинской областной публичной библиотеке насчитывается 800 экземпляров.

Вот, например, книга К. Маркса «Наемный труд и капитал» (Одесса, 1905). Она замаскирована: кем-то в один том собраны и переплетены под единой обложкой разные по содержанию издания. Такие объединенные общим переплетом книги называются конволютами. Открывается данная книга-конволют довольно безобидным изданием: В. Фирсов «Женское дело в семье и хозяйстве» (М.,

1899). А дальше подплетены произведения других авторов, в том числе и книга Карла Маркса.

Еще один пример конспирации. Есть в коллекции книга Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии» (Спб., 1905), она вплетена в обложку, на корешке которой четким шрифтом написано: «Руководство русского уголовного права, том 4».

Несколько книжечек из этой же коллекции привлекают к себе внимание одинаковыми красивыми переплетами с черным шрифтом названий. И самая верхняя строчка на их переплетах одинакова: «Дешевая библиотека товарищества «Знание». Год издания книг — 1906.

Издательство «Знание» было основано в 1898 году К. П. Пятницким при участии прогрессивной издательницы О. Н. Поповой. В 1900 году в состав редакции вошел А. М. Горький. По его инициативе и была создана серия книг «Дешевая библиотека». Все расходы по изданию партийной литературы Алексей Максимович брал на себя.

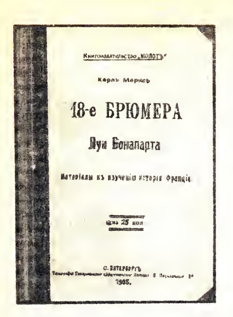
Одной из первых в мае 1906 года вышла книга К. Маркса «Либералы у власти» тиражом 30 000 экземпляров. Она была издана полулегально, без ведома Петербургского комитета по делам печати, а в открытую продажу поступила позднее — в начале июня, когда значительная часть тиража уже была надежно укрыта и ей не угрожала опасность конфискации. Выход этого издания оказался очень своевременным. Разоблачавшие предательскую роль либеральной буржуазии 1848 года статьи К. Маркса приобрели исключительную актуальность в связи с победой кадетов на выбо-

рах в I Государственную думу. Они помогали большевикам в борьбе с иллюзиями части рабочих и с контрреволюционной тактикой кадетов. Статьи были изданы в переводе под редакцией А. В. Луначарского, с его предисловием, носившим злободневный политический характер.

На протяжении весны и лета 1906 года в «Дешевой библиотеке» выходит ряд переводных марксистских изданий. Книги печатались большими для того времени тиражами: работа К. Маркса «К еврейскому вопросу» имела тираж 30 377 экземпляров, а книга «Карл Маркс перед судом присяжных в Кельне» (в ней помещена речь К. Маркса, произнесенная 8 февраля 1849 года перед судом, в переводе П. Орловского /В. В. Воровского/) — 28 850 экземпляров.

Издания, выпущенные партийным отделом «Знания», отличались высоким качеством переводов. Как правило, тексты печатались полностью, без сокращений и искажений. Так, например, в октябре 1906 года «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса вышел в новом переводе, сделанным В. В. Воровским. Этот перевод был одним из лучших для своего времени. Основное достоинство — сочетание близости к тексту оригинала с сохранением его литературной формы. «Манифест» был запрещен цензурой. Однако издательству удалось спрятать весь тираж в своих книжных складах. И только в 1917 году после февральской революции книгу выпустило в новом переплете большевистское издательство «Жизнь и знание».

Все эти книги издательства «Знание» за-

Книгоиздательство „МОЛОТЪ"

Карлъ Марксъ

18-е БРЮМЕРА

Луи Бонапарта

Матеріалы къ изученію исторіи Франціи

Цѣна 25 коп

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

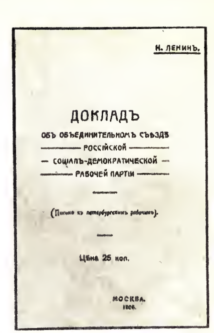
1905.

нимают достойное место в коллекции библиотеки.

Книга К. Маркса «18-е брюмера Луи Бонапарта»[1] прежде чем попасть в Челябинск находилась в библиотеке Социалистической академии в Москве. Она сохранила много следов досконального изучения. Особенно первые страницы текста пестрят карандашными пометками. Книга выпущена в Петербурге издательством «Молот» в 1905 году.

На протяжении мая-августа 1905 года «Молот» выпускал большими тиражами политиче-

[1] Заголовок этой работы во 2-м издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса — «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта».

Н. ЛЕНИНЪ.

ДОКЛАДЪ

ОБЪ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМЪ СЪѢЗДѢ
РОССІЙСКОЙ
СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РАБОЧЕЙ ПАРТІИ

(Письмо къ петербургскимъ рабочимъ).

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.
1906.

скую литературу, в частности, книги К. Маркса и Ф. Энгельса. Большевистские организации активно распространяли издания «Молота». Эти книги входили в фонды легальных и нелегальных библиотек партийных организаций на местах.

Совсем недавно коллекция пополнилась изданием известной работы К. Маркса «Нищета философии, или ответ на «Философию нищеты» Прудона» (Спб., 1905). Предисловие к книге написано Ф. Энгельсом. Перевод с немецкого сделал В. Д. Ульрих. Выпустило книгу издательство «Просвещение». Здесь вы-

ходили в основном произведения классиков русской и зарубежной литературы, но в период революции 1905—1907 годов издательство стало выпускать политические книги и брошюры.

Наиболее многочисленны в коллекции издания работ Владимира Ильича Ленина. Одним из самых ранних изданий является **«Доклад об Объединительном съезде Российской социал-демократической рабочей партии.** *(Письмо к петербургским рабочим)»*, содержащий глубокий анализ значения IV съезда РСДРП. Разоблачая оппортунистическую линию меньшевиков, Ленин обосновал большевистскую оценку современного момента русской революции и задачи пролетариата на новом ее этапе. Книга имела большое значение для политического воспитания рабочих масс, для их подготовки к новым революционным битвам. «Доклад» печатался полулегально в большевистском издательстве «Вперед» в 1906 году. Печатая тираж, сотрудники петербургской типографии «Дело» знали, что полиция рано или поздно примет решительные меры против книги. Поэтому на титульном листе не указали автора, и в массе другой литературы, которую выпускала типография, несброшюрованные листы книжки первое время оставались незамеченными. Пачки готовых оттисков отправлялись в Москву. Там их сшивали и одевали в обложку. Несмотря на последовавшие запреты и преследования, почти весь тираж «Доклада» был благополучно издан, доставлен на места и распространен. Тираж этой книги составил 8000 экземпляров, но число ее читателей было гораздо больше. Ныне издание «Доклада» 1906 года

большая редкость: оно не только уничтожалось властями при арестах и обысках, но и зачитывалось до дыр.

В публичной библиотеке есть два экземпляра этой книги. На одном из них стоит штамп «Челябинская магометанская бесплатная библиотека-читальня». Надо отметить, что магометанская библиотека находилась под постоянным полицейским надзором. Там регулярно проводились обыски, ее неоднократно закрывали, подвергали крупным штрафам. И все-таки она приобрела «Доклад»! Несомненно, книга В. И. Ленина сыграла немаловажную роль в распространении революционных идей в Челябинске.

В ноябре — декабре 1907 года Владимир Ильич Ленин написал работу **«Аграрная программа социал-демократии»,** которая должна была войти во второй том издания сочинений В. И. Ленина «За 12 лет» (предпринятого в 1907 году издательством «Зерно»). Однако корректурные оттиски и рукопись попали в руки царской охранки и были уничтожены. Сохранился лишь единственный экземпляр корректурного оттиска. В нем не хватало нескольких последних страниц. Спустя десять лет в 1917 году издательство «Жизнь и знание», во главе которого стоял В. Д. Бонч-Бруевич, напечатало работу по этому экземпляру, куда вместо утраченного окончания Владимир Ильич дописал несколько строк. Один экземпляр книги хранится в библиотеке Челябинска.

Кроме дореволюционных книг классиков марксизма-ленинизма в коллекции собраны издания первых лет Советской власти.

После Октябрьской революции по всей стране началась массовая публикация произведений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Каждая их строчка должна была стать доступной всякому грамотному рабочему и крестьянину.

Вот основательно зачитанная книжечка **«Очередные задачи Советской власти»**, вышедшая в Москве в 1918 году. Это одна из первых работ В. И. Ленина, посвященная плану построения социализма. В рукописи она называлась «Тезисы о задачах Советской власти в настоящий момент» и была написана между 13 и 26 апреля 1918 года. «Тезисы» обсуждались на заседании бюро ЦК партии 26 апреля 1918 года. Бюро ЦК единодушно одобрило их и постановило опубликовать в виде статьи в «Правде» и «Известиях», а также издать отдельной брошюрой. 28 апреля они были опубликованы в «Правде» и в приложении к «Известиям» под названием «Очередные задачи Советской власти». В 1918 году вышло также более десяти изданий брошюры с «Тезисами» — в Москве, Петрограде, Саратове, Казани, Уфе и других городах Советской России.

В апреле 1920 года Коммунистическая партия и весь советский народ отметили 50-летие со дня рождения В. И. Ленина. Это совпало с работой IX съезда партии. Он признал необходимым приступить к изданию полного собрания сочинений В. И. Ленина. Выполнение этой задачи съезд поручил Государственному издательству, созданному в стране в 1919 году.

Издать первое собрание сочинений В. И. Ленина — почетная, но и труднейшая задача. Дело заключалось не только в том,

что его готовили в суровой обстановке гражданской войны. Большую трудность представляла сама подготовка такого издания. Труды В. И. Ленина были рассеяны чуть ли не по всему свету, печатались на различных языках, в легальных и нелегальных типографиях, за собственной подписью, под псевдонимами и часто без подписи. То же — и с авторскими рукописями. Все их следовало отыскать, собрать, расшифровать, перепроверить, снабдить необходимым справочным аппаратом. Эту титаническую работу выполнял созданный в составе Госиздата специальный отдел.

В сравнительно короткие сроки было подготовлено свыше 1500 ленинских произведений и писем, составивших 20 томов (26 книг). Тома выходили не в порядке нумерации, а по мере их редакционной готовности. Первым в 1920 году увидел свет четвертый том. Все издание в основном было завершено в 1924 году и лишь последний, дополнительный том в двух частях вышел в 1926 году. Тираж томов колебался от 15 до 50 тысяч.

Первое издание собрания сочинений В. И. Ленина, естественно, было далеко не полным и технически не вполне совершенным. Тем не менее это была блестящая победа Госиздата — многочисленного коллектива научных работников, издателей, полиграфистов, которые в тяжелой обстановке сумели с честью выполнить поставленную перед ними сложную задачу.

Первое издание собрания сочинений В. И. Ленина сыграло большую роль в политическом воспитании и образовании советского народа, в идеологической жизни Коммунисти-

ческой партии, в пропаганде лениннизма. Полным комплектом первого издания сочинений В. И. Ленина располагает и сектор редких книг Челябинской областной публичной библиотеки.

С 1919 года по всей стране организуются местные отделения Госиздата. Было создано такое отделение и в Челябинске, а в Екатеринбурге (Свердловске) — Уральское областное управление Госиздата. Здесь в типографии «Гранит» тиражом 8000 экземпляров в 1921 году вышел сборник речей и статей В. И. Ленина **«Новый курс»**, связанных с но-

вой экономической полнтнкой. Сюда включены в хронологической последовательностн статьи и речи Ленина, начииая с X партийиого съезда (март 1921 года) н кончая четвертой годовщнной Октябрьской революцни. В бнблнотеке имеется несколько экземпляров сборннка.

Небольшая брошюра из той же коллекции, всего в 15 страннц: **«Геиуя. Свободиая торговля и иаша политика»** — тоже нздана Уральскнм областным управлением Госнздата в 1922 году. Печаталась она в тнпографни «Граннт» тнражом 5000 экземпляров. В ией помещена речь В. И. Леннна на заседанни коммунистнческой фракцнн Всеросснйского съезда металлистов 6 марта 1922 года, в которой он выдвинул задачу — прностановить времениое экономнческое отступленне н перейтн к подготовке решнтельного наступлення на капнталнстнческне элементы, перестронв соответственно партийиую, советскую н хозяйственную работу. Эта речь сейчас входнт в 45-й том Полного собрання сочнненнй В. И. Леиина под названнем «О международном и виутреннем положенни Советской республнкн».

С 1923 года на Урале появляются кннгн с маркой «Уралкинга». Это было самостоятельное нздательство, созданное на базе типографнн «Граинт». В 1923 году «Уралкнига» выпустнла кннгу В. И. Ленина **«О марксизме»** (тнраж 5000 экземпляров). В ней помещена статья «К. Маркс», впервые опублнкованная в 1915 году в словаре братьев Гранат, и еще одна нсключнтельно важная ленинская работа — «Трн нсточннка и трн составиые части маркснзма».

Кннгн первых лет Советской властн, нз-

данные при жизни В. И. Ленина, скромны и непритязательны на вид. Но надо помнить, в какое тяжелое время они были рождены: война, интервенция, блокада, разруха. Полиграфическая база была почти полностью разрушена. Бумаги производилось почти в 20 раз меньше, чем ее требовалось стране. В типографиях не было краски, цинка, вальцовой массы, почти прекратилось словолитное дело. Какое напряжение, какую изобретательность и находчивость должны были проявить полиграфисты, чтобы, работая на разбитых машинах, обеспечивать молодую страну книгой!

За скромной внешностью этих изданий скрывается огромная сила правды и искренности, делающая их документальными источниками первых лет Советской власти.

КНИГА О ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗИИ

Небольшая книжечка в мягкой выцветшей от времени обложке, на которой напечатано: «Двадцатипятилетие Троицкой гимназии (1873—1898 гг.). Историческая записка. Составлена по поручению Педагогического Совета преподавателями А. К. Зеленецким и О. И. Пушновым и законоучителем протоиереем В. А. Лавровским». И ниже: «г. Троицк. Типография И. О. Лясковской. 1900». Все это — в рамке затейливого орнамента. Тот же текст и на титульном листе.

На первый взгляд книга ничем особенно не выделяется — в дореволюционной России учебные заведения обычно отмечали свои юби-

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ

ТРОИЦКОЙ ГИМНАЗІИ

(1873—1898 г.)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА.

Составлена по порученію Педагогическаго Совѣта

преподавателями

А. К. Зеленецкимъ, О. И. Пушковымъ

и законоучителемъ протоіереемъ

В. А. Лавровскимъ.

Г. ТРОИЦКЪ.

Типографія І. О. [illegible]

1900.

леи подобными изданиями, где давались всевозможные сведения — вплоть до количества уроков в неделю у каждого преподавателя. Тщательнейшим образом описывались посещения данного учебного заведения высокопоставленными чиновниками и еще детальнее — посещения особами царствующего дома. Книга А. К. Зеленецкого (соавторы его, как видно из текста, написали лишь небольшие и малозначительные приложения к основному содержанию) в этом отношении тоже не исключение.

Вместе с тем юбилейные издания учебных заведений — это ценнейшие источники сведений по истории народного образования и педагогики. Некоторые из таких сведений нельзя найти ни в других книгах, ни в архивных документах.

Чем интересна троицкая книжка?

Во-первых, старые печатные издания нашего края — редкость сами по себе: их мало кто собирал и хранил, ведь в те времена на Южном Урале почти не было ни крупных государственных книгохранилищ, ни больших частных коллекций. И в столичный книгооборот местные издания попадали сравнительно редко. То обстоятельство, что книга о Троицкой гимназии оказалась сейчас в челябинской библиотеке даже в двух экземплярах, нужно считать счастливым исключением.

Во-вторых, «Двадцатипятилетие...» посвящено Троицкой гимназии, которая оставила заметный след в истории революционного движения не только Урала, но, говоря без всякого преувеличения, и всей России последней четверти XIX столетия. Подробнее об этом будет рассказано дальше.

И, в-третьих, некоторые сведения, приведенные в книге, говорят о том, что история Троицкой гимназии, пусть хотя бы косвенно, соединяется ниточками связей с семьей Ульяновых, с их родственным окружением.

Все это делает книгу незаменимым историческим документом.

А. К. Зеленецкий дает «Список лиц, окончивших курс в Троицкой гимназии в течение первого 25-летия». В списке всего 108 выпускников — выпускалось каждый год очень не-

много: часто всего 5—6 человек, а нередко и 3—4. Первый выпуск — 1880 года — состоял вообще из... одного гимназиста.

Этим единственным выпускником был Папий Подбельский. Рядом с его фамилией напечатан крестик — в дореволюционных изданиях так указывали на то, что данный человек уже умер.

Кто же такой Подбельский? И почему он рано умер?

Книга А. К. Зеленецкого на эти вопросы не отвечает, но о героической жизни и трагической гибели Папия Павловича Подбельского рассказывают многие советские историко-революционные издания.

П. П. Подбельский — сын священника Челябинского уезда. Уже в юные годы он отличался большим знаниями, стремлением к справедливости. В Троицкую гимназию он перевелся из духовной семинарии, создал среди гимназистов революционный кружок, который имел нелегальную библиотеку «Коммуна», выпускал рукописный журнал «Бродяга» антиправительственного и атеистического направления, составлял рекомендательные библиографические указатели и программы чтения для революционного самообразования и пропаганды. Кружок определил революционные традиции Троицкой гимназии и пути в революционную борьбу многих ее гимназистов. После окончания гимназии Подбельский — студент Петербургского университета. Он примыкает к движению революционных народников, становится соратником героев «Народной воли» — А. И. Желябова, С. Л. Перовской и других. Студенческая жизнь Папия

кончилась очень рано: первокурсник Папий Подбельский был исключен из университета за проведение политической демонстрации в его стенах. В марте 1881 года, когда народовольцы казнили Александра II, на революционеров обрушились репрессии. Папия Подбельского сослали в далекую Якутию. Погиб он в 1889 году, во время вооруженного восстания, которое организовали в Якутске политические ссыльные, доведенные до отчаяния произволом царских жандармов.

В списке А. К. Зеленецкого, в пятом выпуске (за 1884 год), указан Николай Подбельский — младший брат Папия. Впоследствии Николай Павлович Подбельский — видный большевик.

Известен также Вадим Николаевич Подбельский — нарком почт и телеграфа в ленинском Совнаркоме. Вадим Николаевич — сын Папия Подбельского, но поскольку родители Вадима поженились в ссылке без церковного венчания, их сын оказался на положении «незаконнорожденного». Николай Павлович усыновил племянника и дал ему свое отчество.

Зеленецким о Папии и Николае Подбельских сказано очень мало, но то, что они окончили гимназию — это документальные сведения. И то, что Папий — золотой медалист, говорится только в этой старой юбилейной книжке.

В выпуске 1881 года назван Николай Зобнин, окончивший гимназию с серебряной медалью. Судьба челябинца Николая Михайловича Зобнина всегда привлекала внимание уральских историков и краеведов. Окончив Троицкую гимназию, Зобнин становится ре-

волюционером. Неоднократно поступает в Казанский университет и неоднократно исключается из него за революционную пропаганду. С именем Зобнина связано издание в 1883 году знаменитого Челябинского указателя. В 1896—1898 годах Н. М. Зобнин — один из активнейших организаторов и руководителей первой социал-демократической организации на Урале — Уральского рабочего союза. Прошел через ссылки — на Алтай, в Архангельскую губернию. Его перу принадлежат научные труды по изучению Сибири и Севера.

Третьим в списке выпускников значится Порфирий Инфантьев. Позже Инфантьев участвовал в работе социал-демократической группы Димитра Благоева, был отправлен в Женеву к Г. В. Плеханову для установления постоянных связей с группой «Освобождение труда» и организации транспортировки марксистской литературы в Россию. Впоследствии П. П. Инфантьев известен и как литератор. Ярче всего его литературное дарование проявилось в создании научно-художественных книг о жизни народов и народностей Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Севера. Как писатель-этнограф он очень популярен в России начала XX века, им было написано около 40 книг, некоторые из них переиздавались и в советское время. В Челябинской публичной библиотеке хранятся 8 книг П. П. Инфантьева — «На севере диком», «На Мурманских промыслах», «Камчатка, ее богатства и население», «Первобытные грамотки» (из жизни юкагиров), «Злая кераметь» (из жизни чувашей) и другие. Книги эти делали в свое время очень полезное, важное дело —

воспитывали в людях уважение к малым народам, чувство дружбы.

Вместе с Зобниным и Инфантьевым в 1881 году закончил Троицкую гимназию Василий Харитонов — идеолог той же благоевской группы, автор ее программы.

Этот перечень можно было бы продолжать именами других выпускников, включенных А. К. Зеленецким в список, и тех, кто полного курса гимназии не кончил, хотя и обучался в ней. Известно, например, что марксистский кружок в Казани был организован Н. Е. Федосеевым по инициативе группы студентов Казанского университета — выпускников Троицкой гимназии; что одним из видных участников социал-демократического движения в России был П. П. Маслов (впоследствии советский академик), также учившийся в Троицкой гимназии.

Любопытные факты сообщает Зеленецкий в связи с историей создания Троицкой гимназии.

Организация гимназии проводилась под руководством инспектора Казанского учебного округа действительного статского советника Андрея Александровича Залежского. Он пробыл в Троицке два месяца и успешно выполнил данное ему поручение: 23 сентября (5 октября) 1873 года состоялось торжественное открытие гимназии. В 1874 году А. А. Залежский провел первое инспектирование молодого учебного заведения в Троицке. Но хотя гимназия была уже открыта, своего специального здания она еще не имела, и первые гимназисты занимались в помещениях, нанятых в купеческих домах. Для строительства

в качестве проекта был выбран план здания Симбирской гимназии.

А. К. Зеленецкий, к сожалению, в этом пуикте очеиь иемиогословен. Случаеи ли был выбор проекта здания гимиазии Симбирска? Тут уместно сказать, что Андрей Алексаидрович Залежский — родственник Ильи Николаевича Ульянова (Залежский был женат на Екатерине Александровне, сестре Марии Александровны Ульяновой). И оба они — И. Н. Ульянов и А. А. Залежский — служили в Казанском учебном округе действительными статскими советниками. Поэтому вполне можно предположить, что троичане, выбирая проект здаиия гимназии Симбирска, не обошлись без совета и помощи Андрея Александровича (и, быть может, Ильи Николаевича).

Как бы там ни было, 4 (16) сентября 1876 года здание Троицкой гимназии — уральского варианта Симбирской гимназии — было торжественно открыто.[1]

* * *

Закончен рассказ о юбилейном издании «Двадцатипятилетие Троицкой гимназии». Как обмаичив иногда бывает внешний вид книги! Только внимательное прочтение ее часто дает возможность понять, что перед нами не просто рядовое издание, а настоящая, подлинная редкость.

---

[1] Теперь в нем находится Троицкое педагогическое училище.

ЧЕЛЯБИНСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Сто лет назад в нашем городе была выпущена книга, которая вошла в число величайших книжных раритетов страны. В отделе редких книг Государственной ордена Ленина библиотеки СССР имени В. И. Ленина знаменитое челябинское издание, как особо ценное, хранится в стальном сейфе. Кроме главного книгохранилища СССР, еще только две-три крупнейшие библиотеки страны имеют экземпляры данного произведения. В Челябинской областной публичной библиотеке есть микрофотокопия книги. Это «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей. 1856—1883» (для краткости его обычно называют Челябинским указателем), вышедший в свет летом 1883 года в Челябинске.

По заглавию видно, что книга представляет собой рекомендательный библиографический указатель. Разрешил ее местный полицейский исправник И. Н. Балкашин — в захолустном городе, каким был тогда Челябинск, цензоров не существовало. Выпустила указатель частная публичная библиотека братьев Покровских, а напечатали в типографии Е. Л. Курчеева тиражом около 1500 экземпляров. И сейчас для библиографических пособий такой тираж вполне приличен, а тогда, в 1883 году, можно было экземплярами указателя снабдить всех грамотных челябинцев — жителей в городе насчитывалось в ту пору всего несколько тысяч.

Видимо, указатель меньше всего предназначался челябинцам, а рассчитан был на всю Россию. Изданный в конце лета, он сразу был

ИЗДАНІЕ БИБЛІОТЕКИ ТОВАРИЩЕСТВА
„БР. ПОКРОВСКІЕ“

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

ЛУЧШИХЪ КНИГЪ И ЖУРНАЛЬНЫХЪ СТАТЕЙ.
(1856—1883 г.)

Г. Челябинскъ, Оренб. губ.
Типографія И. Л. Курчеева
1883.

развезен челябинцами-студентами во все университетские и другие крупнейшие города страны. Осенью того же года он уже стал известен читающей молодежи Петербурга, Москвы, Одессы, Казани, Самары. Челябинский указатель взяли на вооружение как программу самообразовательного чтения и пропаганды революционной литературы в народнических и первых марксистских кружках и группах.

На шестидесяти страницах приводилось более тысячи названий литературы, в боль-

шинстве — это статьи, журнальные публикации. Включались издания легальные, разрешенные цензурой, но их отбор явно придавал указателю боевой революционный характер. Как самые лучшие рекомендовались читателям произведения В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского и многих других писателей — революционеров-демократов и народников. Статьи в основном брались из известных легальных революционно-демократических журналов «Отечественные записки», «Современник». В разделе истории рекомендовались книги по истории революций всех стран и народов — вплоть до истории Парижской коммуны.

Знаменательно, что в указателе десятая часть объема отведена литературе по рабочему вопросу. И самое главное — раздел «Политическая экономия» открывается «Капиталом» К. Маркса и первыми работами о марксизме на русском языке. Таким образом, Челябинский указатель явился одним из первых русских библиографических пособий, пропагандировавших марксистскую литературу, и, напомним, вышел он в 1883 году — в год начала широкого распространения марксизма в России. Знаменательное совпадение!

Широко использовалась книга членами марксистских кружков и групп — П. В. Точисского, Н. Е. Федосеева, Д. Благоева. Член федосеевского кружка в Казани М. Г. Григорьев писал впоследствии в своих воспоминаниях, что на книгах по Челябинскому указателю, «тщательно извлекаемому при всех обысках

жандармами, воспитывалось не одно поколение». Установлено, что его имел в те годы А. М. Горький. Советский ученый-библиографовед Н. В. Здобнов, посвятивший Челябинскому указателю ряд научных работ, утверждал, что он был известен и В. И. Ленину. В наше время писатель В. Д. Осипов в биографической повести об А. И. Ульянове «Река рождается ручьями», выпущенной Политиздатом в серии «Пламенные революционеры», прямо говорит, что из нее Владимир Ульянов впервые узнал о К. Марксе и марксизме.

Нашим современникам может показаться странным, почему такое важное общественно-историческое значение имел библиографический указатель — ведь это же всего только перечень, список.

Действительно, сейчас библиографические работы, предназначенные для широких кругов читателей, выходят во множестве, быстро устаревают и исчезают, их никто не возводит в ранг редких и особо ценных. В XIX веке положение было иное. Средств массовой информации, агитации и пропаганды существовало очень мало, все в основном сводилось к печатным материалам. Но и книг, журналов, газет было мало, цены на них держались на очень высоком уровне, библиотечного обслуживания фактически не существовало. Как в таких условиях могли распространяться революционные идеи и знания? Поэтому каждый революционный кружок в первую очередь обзаводился собственной, обычно нелегальной библиотекой, программой чтения (указателем литературы), а там уж на очереди возникал вопрос о приобретении гектографа или обору-

дования для подпольиой типографии. Вот в такой коикретио-исторической обстановке и появился Челябинский указатель — хороший ориентир для поиска и подбора литературы.

История создания и выпуска Челябинского указателя до сих пор остается иеясиой. Н. В. Здобиов в своих исследоваииях по даиной теме излагает дело следующим образом.

Составлялся он коллективио революционным кружком Троицкой гимиазии под руководством П. А. Голубева. П. А. Голубев — учитель математики, революциоиер-народник, участник судебиого процесса 193-х. Когда Папий Подбельский уехал из Троицка учиться в Петербург, руководство кружком в гимназии перешло к П. П. Голубеву, приехавшему иа работу в гимиазию. Указатель был составлеи, но возможиость издать его появилась в 1883 году, когда владельцы челябииской библиотеки Покровские пригласили Н. М. Зобиина привести в порядок их библиотеку, составить и напечатать каталог. Зобиин приият предложение — он был не у дел в тот момент: в 1882 году его исключили из Казанского уииверситета за участие в студеических волиеииях и выслали в Челябииск. В Троицке ои был члеиом кружка и воспользовался представившимся случаем: составил каталог библиотеки, получил цеизуриую визу исправиика, а в типографии напечатал и разрешеиный каталог (200 экземпляров), и революциоиный указатель (1300 экземпляров). Оба издаиия были похожи друг иа друга по формату, оформлеиию, оба были, по существу, библиографическими материалами. Владельцы библиотеки, типографии и исправиик иичего ие заметили, а среди

рабочих типографии Н. М. Зобнин вел революционную агитацию... Когда все же началось жандармское дознание, то жандармы не могли докопаться до истины, никто не пострадал, за исключением исправника, которого в наказание перевели на службу в более глухой уезд. Печатного каталога библиотеки Покровских Н. В. Здобнов не нашел и решил, что он нигде не сохранился.

Живя в Москве, Николай Васильевич Здобнов, основываясь на материалах московских архивов, не мог установить, как и кем издавался Челябинский указатель. Тогда он обратился с письмом в Челябинский краеведческий музей, сотрудник которого М. А. Протасов написал воспоминания об этом эпизоде челябинской истории, выслал их в Москву. На основе воспоминаний М. А. Протасова Здобнов и составил историю издания указателя, приведенную выше.

Но М. А. Протасов сам в революционном движении не участвовал, воспоминания он составлял почти исключительно по памяти в 1933 году — через полвека. Знать мог он только то, что ему рассказывали челябинские революционеры — его родной брат В. А. Протасов и двоюродный брат Н. М. Зобнин, а рассказывать они могли и не все.

В версии М. А. Протасова, воспринятой целиком Н. В. Здобновым, при проверке обнаруживаются ошибки.

Когда в конце 1883 года сведения о «зловредном» указателе дошли до департамента полиции Российской империи, его начальник В. К. Плеве отдал строжайшее распоряжение — запретить издание, провести дознание и найти

виновных. Оренбургское жандармское управление поручило это следствие челябинскому жандармскому ротмистру Н. Досекину. (Материалы дознания хранятся в Оренбургском государственном архиве.) Досекин допрашивал и уездного исправника И. Н. Балкашина и владельца библиотеки В. К. Покровского.

Балкашин, когда его спросили, почему он разрешил печатать «Систематический указатель лучших книг и журнальных статей», отвечал, что все библиотеки обычно издают каталоги и указатели литературы, поэтому ничего предосудительного он не усмотрел в представленной рукописи. А Покровский показал, что он выпустил книгу, поскольку та была разрешена к печатанию «властями предержащими». Зобнина и допросить не могли: после перерыва в учебе его снова приняли в университет. Но в момент дознания (начало 1884 года) и в Казани его опять не было: уже по другому политическому делу он был сослан в Сибирь.

Отметим: в жандармских документах все участники дознания — жандарм, исправник, владелец библиотеки — говорили об указателе, не было даже намека на печатный каталог. Никто не винил Н. М. Зобнина, который, если верить М. А. Протасову, так ловко обвел всех вокруг пальца.

Скорее всего, не было в тот момент никакого каталога, никто не обманывал В. К. Покровского, а он сам напечатал рукопись «Систематического указателя лучших книг и журнальных статей». И сделано это было совершенно сознательно: в 70-е и 80-е годы XIX столетия книгопечатание в Челябинске делало первые шаги, но кое-какие книги и брошюры первых

челябинских типографий известны — все они имеют разрешения московских цензоров. И только указатель был представлен не цензорам, а местному исправнику, так как заведомо было известно, что цензура не разрешит его печатать. Кстати, исправник И. Н. Балкашин нисколько не пострадал: его никуда не переводили, и он занимал свой полицейский пост в Челябинске бессменно на протяжении 80-х и 90-х годов прошлого века[1]. Не исправника Балкашина, а жандармского ротмистра Н. Досекина из Челябинска перевели в более глухое место. Досекин в истории с изданием указателя, возможно, и докопался бы до чего-нибудь, но ему этого не дали сделать простым и испытанным способом: челябинский уездный прокурор Глебо-Кошаньский направил своему губернскому начальнику сообщение, в котором доносил, что жандармский ротмистр Досекин пьет до положения риз, из-за чего потерял всякое уважение в глазах местных обывателей. Проштрафившегося жандарма, несмотря на его слезные объяснения и прошения, из Челябинска вскоре убрали. Преемник Досекина не мог продолжать это расследование по незнанию местных обстоятельств, да и время было упу-

[1] Все полицейские бумаги этого периода в Челябинске подписывал исправник Балкашин, они до сих пор хранятся в архивах — в Челябинском и особенно полно в Оренбургском. В 1898 году, когда был разгромлен Уральский рабочий союз, Н. М. Зобнина, А. А. Белякова и других организаторов Союза в Челябинске арестовывал тот же Балкашин. Челябинский исправник И. Н. Балкашин упоминался и в местной печати. Так, например, в газете «Оренбургские епархиальные ведомости» Балкашин как член религиозно-благотворительного общества назывался в 1887 (№ 19), в 1888 (№ 4), в 1889 (№ 5) годах.

щено. Дело закрыли. И получился парадокс: за Челябинский указатель пострадал только жандарм, проводивший расследование.

Более правдоподобно выглядит версия Н. В. Здобнова о составлении Челябинского указателя в Троицке кружком гимназистов под руководством П. А. Голубева, но и на этот счет нет прямых и достоверных свидетельств.

В трудах классика советской библиографии Августы Владимировны Мезьер Челябинский указатель записан под фамилией предполагаемого автора: Чернышевский Н. Г.

Н. В. Здобнов категорически отвергал это предположение, считая его мифом: Чернышевский на два десятилетия был оторван царизмом от цивилизации, заживо похоронен на каторге и ссылке в Восточной Сибири.

Известно, что в 1883 году, вскоре после выпуска Челябинского указателя, Н. Г. Чернышевский побывал в Оренбургской губернии: из Сибири его везли к месту новой ссылки — в Астрахань. На жандармской тройке въезжал Николай Гаврилович в Троицк, Орск, Оренбург. И хоть Урал Чернышевский проехал очень быстро, и конвой вел за ним строжайшее наблюдение, может, и было какое-то прикосновение вождя революционеров-демократов к судьбе уральской книжки, к делам местных уральских революционеров, что потом дало толчок к возникновению легенды об авторстве Чернышевского?

Составление рекомендательных указателей широкого профиля — дело очень сложное. Надо хорошо знать современное состояние разных отраслей наук, знать основную, важнейшую литературу по каждой отрасли, владеть библиогра-

фической методикой, технологией. Кроме того, составителям указателей всегда требуется солидная книжная база — библиотеки: нельзя же писать указатели только по памяти — нужно точно давать сведения о рекомендуемых книгах, брошюрах, журнальных материалах и т. п.

Такие библиографические пособия составляются в крупнейших библиотеках коллективами опытных, квалифицированных библиографов с привлечением ученых-специалистов различных областей знания.

Челябинский указатель отвечал самым высоким требованиям, подбор книг и статей в нем был сделан очень умело, с глубоким знанием самых разных наук и их литературы. И вот поражает несоответствие места составления и издания великолепно составленному указателю, ставшему известным всей России. Прояснятся ли когда-нибудь все обстоятельства этой истории?

Но, во всяком случае, дорогой читатель, если тебе попадется где-либо «Систематический указатель лучших книг и статей», помни, что тебе посчастливилось найти величайшую редкость.

БИБЛИОТЕКА БРАТЬЕВ ПОКРОВСКИХ И ЕЕ ПРОПАВШИЙ КАТАЛОГ

Челябинская областная публичная библиотека организовала коллекцию книг из библиотеки братьев Покровских, считая ее своей предшественницей, а также в связи с тем, что это старое книжное собрание имело отношение к

БИБЛІОТЕКА
и
КАБИНЕТЪ ДЛЯ ЧТЕНІЯ
Товарищества „Бр. Покровскіе“
г. Челябинскъ
Отдѣлъ Естествознаніе и медицина и гигіена
По общему каталогу № 57

выпуску революционного Челябинского указателя.

Покровские — известные богачи дореволюционного Челябинска. Им принадлежали 1500 десятин земли, винокуренный завод, золотые прииски, лавки, дома и т. д. Все дела вел один из братьев — Владимир Корнильевич. Он окончил юридический факультет Петербургского университета, в Челябинске пользовался почетом и уважением, а в Оренбурге и столице имел обширные связи. В. К. Покровский занимал различные выборные должности — мирового судьи, городского головы, гласного городской думы.

И при этом его имя на протяжении почти сорока лет упоминалось жандармами в той или иной связи в ходе различных дознаний по политическим делам. Но все жандармские расследования кончались для В. К. Покровского благополучно. Составители советского словаря «Деятели революционного движения в России» [1] включили В. К. Покровского в это справочное издание: очень уж часто его имя фигурировало в политических делах.

---

[1] Деятели революционного движения в России. Биобиблиогр. словарь. М., 1934, т. 2, вып. 3, стлб. 215.

В 1881 году В. К. Покровский открыл первую в Челябинске общественную библиотеку. Она была платная. Но вряд ли здесь преследовались коммерческие цели: платная библиотека в глухом городишке, где отсутствовала даже гимназия, не могла принести сколько-нибудь значительных денежных выгод. Газета «Екатеринбургская неделя» писала: «Товарищество бр. Покровских», которое ежегодно затрачивает на библиотеку 300—500 рублей, не ожидает, по-видимому, барышей от библиотеки...» Дело было, скорее, в том, что власти легче разрешали открытие платных библиотек.

За минувшее столетие значительная часть этого книжного фонда — увы! — исчезла. В секторе редких книг собрана коллекция сохранившихся изданий — 130 книг и 45 номеров журналов. Принадлежность их Покровским не вызывает сомнений: на большинстве экземпляров наклеены экслибрисы библиотеки Покровских, на других — имеются штампы или надписи.

Среди книг нет каких-либо дорогих и роскошных изданий, переплеты их очень скромные. Почти все сильно потрепаны: верный признак того, что ими пользовались многие читатели. Годы издания укладываются в отрезок времени с 1864 по 1901 год. Это дает основание полагать, что библиотека действовала до начала XX века. В дальнейшем она, по-видимому, утратила свое значение и прекратила работу. На изданиях проставлены инвентарные номера, самый большой из них — № 2584. В официальном печатном «Обзоре Оренбургской губернии за 1893 год» указано, что на 1 января 1893 года библиотека Покровских насчитывала

3934 тома — по тем временам это был довольно крупный книжный фонд. Пользовались им в 1893 году 163 читателя.

Состав сохранившихся книг из библиотеки Покровских свидетельствует, что ее владельцы тщательно следили за выходящей литературой в стране и приобретали для своего собрания книги не случайные, а с большим отбором, сочинения важнейшие и передовые.

Русская литература представлена произведениями Н. А. Добролюбова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. И. Успенского, Л. Н. Толстого.

Библиотека Покровских давала возможность челябинцам читать сочинения русских классиков в те времена, когда путь к хорошей, нужной книге был далеко не таким легким, как в наше время.

Были в библиотеке книги и таких русских писателей, которые сейчас мало известны, но в свое время пользовались широкой популярностью, например: «Собрание сочинений» Н. И. Наумова (Спб., 1897). Николай Иванович Наумов, разделяя народнические взгляды на крестьянскую общину, вместе с тем сумел показать глубокие социальные противоречия в деревне, процесс расслоения крестьянства.

В разделе, посвященном истории, политике и социально-экономическим вопросам,— многие основополагающие сочинения ученых XIX века. Например, классический труд немецкого прогрессивного историка Фридриха Шлоссера «История восемнадцатого и девятнадцатого столетий» (т. 1—4. Спб., 1858—1859) [1].

[1] Эти тома сейчас хранятся в библиотеке областного краеведческого музея.

Ф. Шлоссер выступил в мировой исторической науке как принципиальный противник идеализации средневековья, пруссачества, национализма.

Высоко ценил Шлоссера Н. Г. Чернышевский, который и перевел на русский язык указанные тома. Труды Шлоссера глубоко изучал Карл Маркс, составив их обширные конспекты в своих «Хронологических выписках».

Не менее значителен фундаментальный труд английского историка Генри Томаса Бокля «История цивилизации в Англии» (т. 1, Спб., 1863). Книга Г. Бокля была в XIX веке переведена почти на все европейские языки и пользовалась большой популярностью среди передовой интеллигенции России и других стран.

Книга русского агронома и ученого А. Н. Энгельгардта «Из деревни. 11 писем» (Спб., 1882), входящая в коллекцию, привлекла в свое время внимание В. И. Ленина; он посвятил этой книге и ее автору специальные параграфы в работах «Развитие капитализма в России» и «От какого наследства мы отказываемся?». Критикуя народнические иллюзии А. Н. Энгельгардта, В. И. Ленин вместе с тем дает очень высокую оценку книги талантливого «демократа-писателя», отмечает, что в «письмах» проявляется «прежде всего замечательная трезвость его взглядов, простая и прямая характеристика действительности, беспощадное вскрывание всех отрицательных качеств...»[1]

Книга А. Н. Энгельгардта в советское время была издана несколько раз, но издание

[1] **Ленин В. И.** Полн. собр. соч., т. 2, с. 522.

1882 года — первое, которое изучал Владимир Ильич...

Два тома «Воспоминаний и критических очерков» литератора Павла Васильевича Анненкова (Спб., 1887—1881) интересны тем, что их автор — современник и друг В. Г. Белинского, Н. В. Гоголя, А. И. Герцена, И. С. Тургенева. П. В. Анненков встречался с Карлом Марксом и переписывался с ним в 1844—1847 годах.

И по естественным и медицинским наукам библиотека Покровских располагала многими выдающимися трудами. Например, знаменитые «Рефлексы головного мозга» великого русского физиолога И. М. Сеченова в одном из первых изданий (Спб., 1871), его же «Психологические этюды» (Спб., 1873). Здесь же «Сочинения» выдающегося хирурга Н. И. Пирогова (т. I, Спб., 1887), всемирно известные книги французского географа и солдата Парижской коммуны Элизе Реклю, «Геология настоящего времени» немецкого ученого Бернгарда Котта (Спб., 1874), который дарвиновское учение об эволюции стремился применить и при изучении геологических явлений.

Десятки и десятки интереснейших книг, которые значительны и важны по своему содержанию и общественной роли, сыгранной ими в истории, написаны прославленными авторами, примечательны по цензурным гонениям, выпавшим на их долю. Некоторые издания объединяют в себе все эти качества. Например, классические в своем роде «Очерки истории русской цензуры» историка литературы А. М. Скабичевского, выпущенные издателем-демократом Ф. Ф. Павленковым. Книга о цензуре претерпела долгие цензурные мытарства.

В докладной записке Петербургского цензурного комитета выражалась нежелательность появления в свет книги — она характеризовалась как «собрание анекдотов из области цензуры», которые «могут вызвать противоправительственные выступления». Ф. Ф. Павленков все же отстоял книгу, но пришлось сделать купюры — «во чреве китове осталось только пять страниц»,— так утешал издатель огорченного автора.

Интереснейшее издание — мемуары итальянского писателя, бывшего карбонария Сильвио Пеллико «Мои темницы». Написанные еще в начале века, они получили высокую оценку А. С. Пушкина. (В библиотеке Покровских «Мои темницы» в русском издании 1886 года.) И множество других замечательных книг: «Тюрьма и ссылка» В. Н. Никитина (Спб., 1880 г.), «Вильгельм I и Бисмарк» Е. И. Утина (Спб., 1892), «Пролетариат во Франции» А. Шеллера-Михайлова (Спб., 1872), «Человек» К. Фохта (Спб., 1892) и т. д.

Несколько книг из этой коллекции отражены и в Челябинском указателе — это уже упоминавшиеся труды Ф. Шлоссера, Г. Бокля, Н. А. Добролюбова, А. Шеллера-Михайлова и некоторых других авторов.

По нашему мнению, в библиотеке Покровских должен был находиться и первый том «Капитала» К. Маркса, изданный в России в 1872 году и рекомендованный составителями Челябинского указателя. Есть несколько свидетельств, что в революционных кружках Челябинска в 80-х годах прошлого столетия эта книга была не такой уж редкой. Например, Петр Анисимович Моисеенко, вспоминая о

своей поездке в Челябинск в 1889 году, рассказывает, что на Урал он ехал с сундучком книг, среди которых был и «Капитал».[1]

Мало книг сохранилось из библиотеки Покровских: 130 из четырех тысяч! Утеряны самые ходовые, самые читаемые.. Но и те издания, о которых рассказано здесь, могут дать представление о культурно-историческом значении первой библиотеки Челябинска. А ведь многие революционеры, пользовавшиеся Челябинским указателем, считали, что библиотека Покровских — фикция, придуманная издателями в конспиративных целях.

Полное и точное представление о библиотеке Покровских можно было бы получить, если найти ее печатный каталог — издание не менее загадочное, чем Челябинский указатель. Все поиски его пока безуспешны. Он, по нашему мнению, был составлен и напечатан значительно позже Челябинского указателя. В Челябинском государственном архиве хранится брошюра, вышедшая в 1896 году в Челябинске,— «Первое прибавление к систематическому каталогу библиотеки товарищества «Бр. Покровских». (Кстати, тоже единственный экземпляр — брошюру эту ни в каких других хранилищах Урала и страны найти не удалось).

К чему же прибавлялось это «Прибавление»? Само заглавие указывает, что существовал «Систематический каталог библиотеки товарищества «Бр. Покровских». Все же когда он был выпущен? Если он вышел в 1883 году, то почему «Прибавление» издано только через

[1] **Моисеенко П. А.** Воспоминания старого революционера. М., 1966, с. 139.

13 лет? В «Прибавлении» перечислены 372 книги — неужели за тринадцать лет библиотека пополнилась таким небольшим количеством литературы? Ведь «Обзор Оренбургской губернии за 1893 год» указывает, что только в этот год Покровские приобрели для своей библиотеки 183 тома. Следовательно, «Первое прибавление» включало новые поступления в библиотеку не более чем за 2—3 года.

В делах Оренбургского государственного архива нашлось два донесения челябинского уездного исправника Балкашина губернскому начальству о библиотеках уезда в феврале и августе 1894 года. Описывая в порядке полицейского надзора скудную библиотечную сеть уезда в прошлом столетии, исправник завершает краткую характеристику библиотеки Покровских в обоих донесениях одной и той же фразой: «Каталог библиотеки при сем имею честь представить». Дважды! А в папке — никакого каталога!

С этой загадкой еще тогда столкнулись высокие губернские чиновники: один из них подчеркнул карандашиком процитированную выше фразу и приписал сбоку: «Не приложен».

Предположить, что исправник написал о каталоге, а приложить забыл? Невероятно — он отвечал на запрос самого губернатора.

Видимо, кто-то изъял каталог сразу. Но с какой целью?

Так и не удалось пока найти этот загадочный каталог, изданный в 1893 году (исправник его высылал первый раз в феврале 1894 года). Он должен был выглядеть солидной книгой — в библиотеке Покровских насчитывалось около 4000 книг, а дублетные экземпляры од-

них и тех же книг библиотеки тех времен не держали.

И все же, наверное, рано или поздно он будет найден и сможет прояснить многие обстоятельства, связанные как с библиотекой Покровских, так и с историей выпуска Челябинского указателя. В частности, только с его помощью можно узнать наверняка, был ли «Капитал» К. Маркса в первой библиотеке Челябинска.

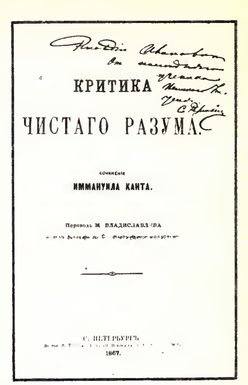
ПОДАРОК «ПОСЛЕДНЕГО УЧЕНИКА ВЕЛИКОГО УЧИТЕЛЯ»

Среди книжных редкостей Челябинской областной публичной библиотеки «Критика чистого разума» — знаменитого немецкого философа И. Канта (Спб., 1867).

Само по себе это издание редким назвать нельзя. Но на экземпляре, хранящемся в библиотеке, есть дарственная надпись, которая превращает книгу в интереснейший исторический документ, связанный с событиями русского революционного движения и его участниками.

Сделанная черными чернилами, надпись довольно легко читается: «Клавдии Ивановне. От последнего ученика Великого Учителя». Далее подпись — инициал «С» (Сергей? Степан? Семен?) и неразборчиво написанная фамилия.

На титульном листе есть надпечатка черной краской — «Из библиотеки М. Ю. Гофман». В 80-е годы прошлого века в Челябинске отбывал ссылку народоволец Максимилиан Юльевич Гофман вместе с женой Клавдией Ивановной,

КРИТИКА

ЧИСТАГО РАЗУМА.

сочиненіе

ИММАНУИЛА КАНТА.

Переводъ М. ВЛАДИСЛАВЛЕВА

С. ПЕТЕРБУРГЪ

1867.

тоже участницей революционного движения. Таким образом, начало подписи понятно.

Челябинская квартира Гофманов, заимка, приобретенная ссыльными на коллективных началах в нескольких верстах от города, сделались центрами революционной работы, откуда тянулась связь во все концы страны и куда приезжали многие революционеры.

Местные полицейские власти несколько лет не имели покоя: то обнаруживались подпольные

связи Челябинска чуть ли не со всей сибирской ссылкой, а в период провала в Казани федосеевского кружка пришлось делать обыски и в Челябинске (М. Ю. Гофмана при этом арестовали). То к Гофману перебирался на жительство известный рабочий-революционер Петр Анисимович Моисеенко[1], то происходило еще что-нибудь. (В начале 1890 года М. Ю. Гофмана перевели в более глухое место — Верхнеуральск, где он вскоре покончил с собой.)

У М. Ю. Гофмана была дома богатая библиотека, челябинская полиция неоднократно с ней знакомилась во время обысков и различных проверок. В донесениях отмечалось, что книги в ней научные и многие на иностранных языках. Надо заметить, что, кроме работы И. Канта, нам никогда не приходилось встречать других каких-либо книг из собрания М. Ю. Гофмана.

Вернемся к надписи. Как понимать слова: «От последнего ученика Великого Учителя»? Кто этот учитель и кто ученик?

Есть два предположения. Первая гипотеза (на наш взгляд, более достоверная) заключается в следующем: в прогрессивных кругах России XIX века было принято называть «Великим Учителем» (именно так — с прописных букв) Николая Гавриловича Чернышевского.

[1] Другом и соратником М. Ю. Гофмана по революционной борьбе был А. С. Попов (впоследствии известный советский писатель А. С. Серафимович), в то время отбывавший вместе с П. А. Моисеенко ссылку в Архангельской губернии. Когда срок ссылки Моисеенко закончился, Попов списался с Гофманом, который нашел Петру Анисимовичу Моисеенко кров и работу. П. А. Моисеенко жил со своей семьей в Челябинске в 1889—1890 годах.

Выходит, подарил книгу ученик Н. Г. Чернышевского. Но само слово «ученик» можно понимать по-разному: в широком смысле это последователь, сторонник идей и взглядов, более узко — скажем, один из саратовских гимназистов, которых учил Чернышевский. Неясно также, когда подарили Клавдии Ивановне книгу: до ее уральской ссылки? В Челябинске?

Вторая гипотеза. Допустим, что в тесном кругу друзей и единомышленников семьи Гофманов «Великим Учителем» называли самого Максимилиана Юльевича, человека очень незаурядного. Если после трагической гибели Гофмана делалась такая надпись на подаренной книге, то эти слова вполне оправданы как дань уважения к памяти видного революционера. Однако вряд ли бы книгу в этом случае пометили штампиком «Из библиотеки М. Ю. Гофман».

А может, не Чернышевский и не Гофман, а кто-то третий назван Великим Учителем?

Вопросы, вопросы...

ЗАГАДКА СТАРИННОЙ ГАЗЕТЫ

Существовала в России XIX века традиция — печатать в газетах списки приезжающих в столичные и губернские города и выезжающих оттуда. И хотя средства передвижения были тогда совсем иными чем теперь, все же много людей путешествовало по дорогам страны. О простом народе в газетах известий, конечно, не печатали, но и чиновников, военных, помещиков, купцов, священнослужителей набиралось порядком, поэтому попасть в газетные списки

ОТЪѢЗЖАЕТЪ ЗА ГРАНИЦУ: въ Германію и Францію, Оханскій 3-й гильдіи купецъ *Иванъ Губановъ*.—3.

— —

Въ г. Пермь съ 9-го по 16-е октября.

Пріѣхали:

Изъ КАЗАНИ: 11 ч. Мир. Поср. *Кропковъ*. 13 ч. Тит. Сов. *Баскаловъ*. 14 ч. Отст. Кол. Сов. *Кайдановъ*.

Изъ СИБИРИ: 12 ч. Чин. особ. пор. *Масловскій*.

Изъ С. ПЕТЕРБУРГА: 16 ч. Инж. Подполк. *Волосатовъ*. Пор. *Ивановъ*.

Выѣхали:

Въ ОХАНСКЪ: 10 ч. Суд. Слѣд. *Соболевъ*.

Въ АЧИТЪ: 16 ч. Над. Сов. Баронъ *Кистера*.

Въ СУКСУНСКІЙ заводъ: 10 ч. Вр. *Щербаковъ*.

Въ ЕКАТЕРИНБУРГЪ: 10 ч. Купцы: *Хохловъ*, *Блохинъ*, *Клоновъ*. 11 ч. Кол. Сов. Баронъ *Менд*. Пров. Смотр. *Самарцевъ*. 14 ч. Тит. Сов. *Баскаловъ*. Пот. Поч. Гражд. *Крестовниковъ*. 16 ч. Кол. Сов. *Кайдановъ*. Шт. Ротм. *Веселовскій*.

Въ КОНИОВО: 10 ч. Отст. Пор. *Степановъ*. 11 ч. Корп. Лѣсн. Пор. *Бадановскій*. 16 ч. Мир. Поср. *Спранчевъ*.

Въ ЗАЛѢСНУЮ: 11 ч. Мир. Поср. *Клушинъ*.

Въ ОХАНСКЪ: 12 ч. Кол. Рег. *Киселевъ*.

Въ ВЕРХНІЕ МУЛЛЫ: 13 ч. Мир. Поср. *Соломирскій*.

Въ КАЗАНЬ: 11 ч. Шт. Ротм. *Сарановскій*. 12 ч. Кол. Ассес. *Мищенко*. 13 ч. Чин. особ. пор. Глав. Упр. Вос. Сиб. *Масловскій*.

могли только лица более высоких чинов и званий.

В. В. Вересаев в своей книге «Гоголь в жизни» рассказывает, будто бы Николай Васильевич однажды, в молодости, въезжая в Москву, прибавил себе чин: очень уж хотелось увидеть в московской газете напечатанной свою фамилию.

Газетная регистрация была не очень точной и полной. Редакции иногда прекращали регистрацию, а потом без всяких объяснений возобнов-

лялн ее. И вообще далеко не все газеты занимались этим делом.

Однако многне офнцнальные провинцнальные газеты — «Губернскне ведомости» — такне спискн печатали. И вот в числе редких изданнй хранится в челябннской библнотеке комплект «Пермских губернских ведомостей» за 1861 год (121 год этому комплекту!), а в нем есть два загадочных сообщения с прнпнской на полях.

По данным регнстрацнн этой газеты некнй «Шт. Ротм. Сераковский» побывал в Пермн осенью 1861 года.

«Шт. Ротм.» означает «штабс-ротмнстр». Но кто такой Сераковскнй? Вот здесь н кроется загадка.

Хорошо нзвестен Зыгмунт (Снгизмунд Игнатьевнч) Сераковскнй, человек легендарной судьбы, революцнонер-демократ, сподвижник Чернышевского и Герцена, деятель польского н русского освободнтельного двнжения, казненный в 1863 году в Вильне (Внльнюсе). Отважному революцнонеру в нашей стране н Польше посвящено мнюго кннг и статей: сугубо научных, популярных, художественных. Еще Н. Г. Чернышевскнй в романе «Пролог» создал образ поручика Соколовского, прототнпом которого явился З. Сераковский. Немало вдохновенных слов о «благороднейшем и чнстейшем» Сераковском напнсано А. И. Герценом. В серин «Пламенные революционеры» недавно вышла повесть о З. Сераковском советского писателя Г. Метельского.

Зыгмунту Сераковскому Урал был хорошо знаком — его, студента Петербургского уннверснтета, царскне жандармы в 1848 году за революционную деятельность отправнли рядовым

солдатом в Оренбуржье. Восемь долгих лет провел он в казармах линейных батальонов, в оренбургской ссылке подружился с Тарасом Шевченко и Алексеем Плещеевым, которым на долю выпала та же участь.

Но в литературе нет никаких упоминаний о том, что Сераковский через несколько лет после ссылки, уже будучи офицером Генерального штаба, снова побывал на Урале — на этот раз в Перми.

В 1861 году Зыгмунт Сераковский был штабс-капитаном, в газете речь идет о штабс-ротмистре. Но в кавалерии капитанов называли ротмистрами, а Сераковский в академию Генерального штаба поступал кавалеристом: после ссылки он служил в драгунском полку. Значит, загадочный «Шт. Ротм. Сераковский» мог быть известным штабс-капитаном Сераковским.

Сам факт — был или не был З. Сераковский в Перми осенью 1861 года — имеет для историков большое значение. В 1859—1861 годах Россия, по определению В. И. Ленина, переживала период революционной ситуации. Страна покрылась сетью революционных организаций, учащались выступления крестьян против помещиков и царских властей, назревала крестьянская революция, на западе страны усиливалось польское национально-освободительное движение, вылившееся в 1863 году в восстание против русского царизма.

За всем этим стояла огромная подпольная работа руководителей революционно-демократического лагеря во главе с Н. Г. Чернышевским. В результате хорошо поставленной конспирации многое из истории тех лет до сих пор остается неизвестным или неясным. Если

факт поездки З. Сераковского на Урал и Волгу в 1861 году будет доказан, то это существенно дополнит представление о революционном движении XIX века.

В тот период на Урале и в Поволжье активная революционная работа развернулась в Казани, Перми, Вятке. В этих городах и их губерниях действовали местные отделения подпольной революционно-демократической организации «Земля и воля», готовилось вооруженное выступление, которое поддержало бы восстание на западе страны. Пристально следили за положением на Урале и в Поволжье руководители польского движения, стараясь ускорить ход революционных событий. (Царскому правительству удалось предотвратить Урало-Волжское восстание, попытка поднять которое вошла в историю под названием «Казанского заговора».)

В этой связи упоминания в «Пермских губернских ведомостях» о Сераковском приобретают особое значение. «Ведомости» говорят о Сераковском дважды: сначала сообщается, что «Шт. Ротм. Сераковский» 23 сентября выезжал из Перми в Вятку, а 11 октября он уже уехал из Перми в Казань.

Других упоминаний о нем нет, хотя после поездки в Вятку он, безусловно, должен был вернуться в Пермь, чтобы потом из нее выехать в Казань. Но мы уже писали о неполноте газетных регистраций.

Таким образом, «Шт. Ротм. Сераковский» посетил на востоке страны именно те три города, которые приковывали к себе внимание польских революционеров. На наш взгляд, это обстоятельство — главный довод в пользу того,

что «Шт. Ротм. Сераковский» был «настоящим» Сераковским.

Мы упоминали, что в «Пермских губернских ведомостях» за 1861 год есть еще приписка на полях. Второе сообщение о Сераковском подчеркнуто тонкой чернильной чертой и рядом с фамилией «Сераковский» написано: «После бунтовщик». Почерк, выцветшие чернила свидетельствуют, что приписка была сделана кем-то из современников тех событий. И, вероятно, писали в Вятке (Кирове) — комплект газеты поступил в библиотеку в советское время из Кирова, на газете сохранились штампы Кировского областного краеведческого музея.

Итак, маршрут «Шт. Ротм. Сераковского» — Пермь — Вятка — Пермь — Казань.

В XIX веке в этих городах жило много поляков — ссыльных и свободных от полицейского надзора. В Перми тогда находился в ссылке один из виднейших деятелей польского национально-освободительного движения — ксендз Петр Сцегенный.

В Перми и Вятке в то время возникли революционные кружки и библиотеки А. И. Иконникова и А. А. Красовского, ставшие центрами революционно-демократической пропаганды. Осенью 1861 года кружок Иконникова в Перми составляет воззвание «Пора», прямо призывающее к революции, к объединению с поляками в борьбе против общего врага — царского самодержавия.

А. И. Иконников и его единомышленники в начале ноября 1861 года приступили к организации подпольной типографии, где собирались напечатать большим тиражом воззвание «Что нужно народу?», написанное Н. П. Ога-

ревым в Лондоне и являвшееся программой революционно-демократической «Земли и воли».

«Что нужно народу?» попало в Пермь тоже в октябре 1861 года. Если там побывал Зыгмунт Сераковский, то все это получает простое и логическое объяснение. Ведь З. Сераковский незадолго до этого вернулся из Лондона, где очень близко познакомился с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. И приехал он на Урал, конечно, не с пустыми руками.

Однако все это только косвенные доказательства в пользу предположения, что именно З. Сераковский был «Шт. Ротм. Сераковским».

Против есть и контрдоводы. Существуют сведения о командировке Зыгмунта Сераковского в августе — сентябре 1861 года в Литву и другие западные губернии. Сераковский покинул Вильну за несколько дней до появления в уральской газете сообщения о «штабс-ротмистре». Время отъезда из Вильны установлено тоже по соответствующему сообщению газеты «Виленский вестник». Не мог З. Сераковский за 3—4 дня добраться из Вильны в Пермь — не было тогда ни самолетов, ни скорых поездов.

Конечно, можно предположить, что эта неувязка объясняется какой-то неточностью в датах газетной регистрации. Но с таким же правом читатель предположит, что и автор слов «После бунтовщик» совершил ошибку: если одновременно с штабс-капитаном З. Сераковским существовал его однофамилец штабс-ротмистр Сераковский,— тогда и современник легко мог принять одного за другого...

Если бы в газетных регистрациях указывались инициалы, все было бы ясно. Но до революции, а тем более в XIX веке, в официальных списках, бумагах инициалами часто пренебрегали, а для различения однофамильцев, служивших совместно, их награждали порядковыми номерами: Иванов-первый, Иванов-десятый.

Невозможно в данный момент окончательно ответить на вопрос: кто осенью 1861 года побывал в Перми, Вятке и Казани — знаменитый Зыгмунт Сераковский или его безвестный однофамилец.

Но мы не выдвигаем каких-то исторических научных гипотез — наша задача скромнее: рассказать о редких изданиях. А комплект «Пермских губернских ведомостей» — редчайший и уникальнейший документ, даже независимо от того, как прояснится личность загадочного штабс-ротмистра.

И еще: невероятные теории и гипотезы, наверное, имеют право на существование не только в одной физике...

ПОИСК ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В коллекции «Марксистских и революционно-демократических изданий периода первой русской революции» есть немало интересных экземпляров. Но особо нам дороги те, которые тесно связаны с событиями революции 1905—1907 годов в Челябинске.

В одну из декабрьских ночей 1905 года жандармы нагрянули в дом члена Челябинской организации РСДРП Владимира Павловича

Рукавишникова. Ротмистр жандармского управления сообщал: «При обыске у мещанина Рукавишникова кроме 20 бомб была взята библиотека и переписка. По тщательному разбору всей переписки оказалось, что библиотека состоит из трех частей. У всех есть своя самостоятельная нумерация. Две библиотеки имеют надпись Рукавишникова или же его каучуковый штемпель, третья же без таковой подписи с одними номерами. Все три библиотеки из дозволенных цензурой книг, но исключительно социал-демократического характера».

Далее жандарм приводит сведения, что книгами этой библиотеки пользовались члены Челябинской партийной организации, среди них Пивкин, Егоров, Дубовицкий, Рассолов. Роман Пивкин, например, брал 4-й том сочинений А. М. Горького, книгу «Песни рабочей жизни» и другие.

В книге воспоминаний С. П. Осокина «1905 год в Челябинске» найдем краткую биографическую справку о В. П. Рукавишникове:

Сын машиниста, он родился в Челябинске. Учился на общеобразовательных курсах в Томске. Приезжая на каникулы, вел вместе с братьями Елькиными революционную работу среди населения. В 1904—1905 годах активно участвовал в подпольной организации РСДРП. В декабре 1905 года был арестован, содержался вместе с другими челябинцами в местной тюрьме. За хранение бомб и распространение нелегальной литературы был приговорен к тюремному заключению и весной 1906 года переправлен в Троицкую тюрьму, откуда 26 сентября бежал. Жил нелегально, работал в под-

Книгоиздательство „Впередъ“

Ж. Гэдъ

В. Рукавишников

О коллективизмѣ

Переводъ съ французскаго

польных организациях РСДРП в Самаре, Севастополе под кличками Федор и Сибиряк. В 1907 году был арестован в Симферополе и за принадлежность к большевистской организации осужден. Снова бежал. В 1911 году в Енисейске за содействие побегам ссыльных Рукавишников отбывал 6-месячное заключение. С 1914 по 1917 год жил в Иркутске, после Октябрьской революции — в Свердловске, где был секретарем Уральского отделения Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев.

Но вернемся к библиотеке В. П. Рукавишникова. 10 лет назад в фонде основного книгохранения Челябинской областной публичной библиотеки была обнаружена книга одного из пионеров распространения марксизма во Франции Жюля Геда «О коллективизме». Книга представляет собой конволют. На титульном листе брошюры Ж. Геда отчетливо виден оттиск каучукового штемпеля «В. Рукавишников». На обложке чернилами проставлен номер 18. Второй частью конволюта является первый номер газеты «Рабочий» со статьей В. И. Ленина «Из прошлого рабочей печати в России». Этот номер газеты вышел в виде брошюры в 32 страницы. Формат ее был такой же, как у брошюры Ж. Геда «О коллективизме».

Объединение этих двух изданий под общим переплетом произошло несколько лет спустя, уже после захвата библиотеки Рукавишникова жандармами, так как первый номер газеты «Рабочий» вышел из печати 22 апреля (5 мая) 1914 года. Видимо, книга Ж. Геда была на руках у кого-то из челябинских большевиков и не попала к жандармам при аресте В. П. Рукавишникова.

Совсем недавно в фонде основного книгохранения публичной библиотеки был обнаружен еще один конволют, состоящий из шести книг, вышедших в период 1905—1906 годов. На двух из них стоит роспись Рукавишникова и порядковые номера: 65-й на книге Г. Краузе «Происхождение антисемитизма в Германии» (Спб., 1905) и 69-й на книге К. Каутского «Национальность нашего времени» (Спб., 1905). Кем составлен конволют из книг по проблемам национального вопроса — пока не ясно. Ясно од-

но, что те книги, которые в момент ареста Рукавишникова находились у читателей, не попали жандармам и сохранились до наших дней.

Сведений еще недостаточно, чтобы ответить иа вопрос: была ли библиотека частной или являлась собствеииостью Челябинской оргаиизации РСДРП и обязанности библиотекаря были партийным поручеиием Рукавишникова? Чтобы ответить на этот и другие вопросы, необходимо продолжать поиск книг из библиотеки Владимира Павловича Рукавишникова, сыгравшей большую роль в политическом развитии молодых челябинских революционеров.

«КАЗНЬ КРОНШТАДТСКИХ МАТРОСОВ»

В IV веке римский император Юлиан на фронтоне построенных им библиотек повелел иачертать: «Одни любят лошадей, другие птиц, третьи зверей, а во мне с раннего детства засело изумительное желание приобретать книги и обладать ими». Очеиь распространенным стало в наше время это «изумительное желание». Людей, равнодушных к книге, сегодня, пожалуй, не встретишь. Известно, как дорожит книголюб каждым своим томом и как бывает жалко расстаться с книгой. Поэтому мы с особой благодариостью говорим о тех, кто дарит библиотеке не просто книги — книжные редкости.

Анатолий Иванович Александров, заслужеииый учитель школы РСФСР, в торжествениый день 75-летия Челябинской областной публичной библиотеки преподнес в дар книгу под

КАЗНЬ

КРОНШТАДТСКИХЪ МАТРОСОВЪ.

Цѣна 25 коп.

Тип. Союза Крестьянскихъ Землячествъ «Кроншт. Вѣстникъ».

названием «Казнь кронштадтских матросов».

К Анатолию Ивановичу книга попала случайно. В ней 15 страниц, обложки нет, на титульном листе год издания не проставлен, лишь указано: «Тип. Союза Крестьянских Землячеств «Кроншт. вестник». Он заинтересовался ее судьбой и историей появления в свет. Удалось выяснить, что ни в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина в Москве, ни Государственной публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде этой книги нет. Его дальнейшие поиски показали, что по экземпляру данного издания имеют библиотека Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и библиотека Академии наук СССР.

Попав в Челябинскую областную публичную библиотеку, книга была детально исследована, в этом помогли научные сотрудники отдела редких книг Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина и музея «Кронштадтская крепость».

Основное содержание брошюры составляет помещенный на первых страницах рассказ А. С. Новикова-Прибоя «Бойня», подписанный псевдонимом «Бывший матрос А. Затертый (Новиков)». Это один из ранних морских рассказов писателя, создан в эмиграции. Рукопись произведения не сохранилась. А. С. Новиков-Прибой намечал поместить рассказ в своем сборнике «Морские рассказы» в 1914 году.

Герои — участники революционного восстания в Кронштадте в 1906 году. Они показаны лишь в сцене смертной казни. Осужденные не просят о снисхождении. Песней «Вы жертвою пали в борьбе роковой» эти люди заглушили чтение приговора.

В брошюру вошли также три стихотворения: два анонимных — «Реквием» и «Царские гости» (автор последнего — поэт-революционер, впоследствии советский ученый Н. А. Тан), а третье — «Море в ярости стонало» — подписано «Ривкин (Н. Ив.)». Н. И. Ривкин — один из организаторов восстания кронштадтских моряков. Считалось, что его стихотворение было впервые опубликовано в 1930 году в сборнике «Песни каторги и ссылки», когда оно представляло уже только исторический интерес.

Опубликованы в книге письма казненных матросов — впечатляющие документы, раскрывающие психологию рядовых героев революции.

Ни в Кронштадте, ни в Государственной

библиотеке СССР имени В. И. Ленина нет сведений, которые точно бы датировали книгу. По заключению научных работников музея «Кронштадтская крепость», вероятнее всего год издания — 1917, период после февральской революции.

Сейчас нам уже известно, что «Казнь кронштадтских матросов» имеется по одному экземпляру в шести библиотеках Советского Союза.

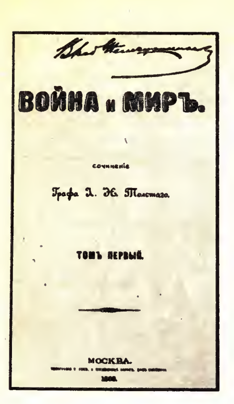
Такая редкая книга, подаренная библиотеке, стала предметом книговедческого исследования. А кому же из истинных книголюбов не приятно сознавать, что и его помощь направлена на сохранение для будущих поколений бесценного памятника национальной культуры, имя которому — книга.

«ВОЙНА И МИР» — ВПЕРВЫЕ

Есть в прижизненных изданиях каждого писателя или поэта особое очарование. На них лежит печать времени. Оно чувствуется во всем облике книги: в формате, в качестве бумаги, в обложке и книжных украшениях. Но главное, мы сознаем, что именно в таком виде приходили эти творения к первым читателям.

В фонде редких книг челябинской библиотеки есть первое издание романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир», которое выходило в свет в 1868 и 1869 годах. Приобретены эти книги у челябинского книголюба Ю. И. Аксенцева.

Первые четыре тома Аксенцев купил в букинистическом магазине. Последние, 5-й и 6-й тома этого издания, а также 1-й и 2-й тома

ВОЙНА и МИРЪ.

сочиненiе

Графа Л. Н. Толстаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

МОСКВА.

второго издания, ему удалось разыскать у москвича В. Н. Белякова. Состоялся обмеи.

Первое издание «Войны и мира» стало одним из редчайших еще до Октябрьской революции: роман сразу сделался очень популяриым. Читатели с иетерпением ожидали выхода из печати очередиого тома. «Это иаиболее читаемая книга»,— писали газеты того времени. Четвертый том, с которого иачиналось описа-

ние Отечествеиной войны 1812 года, «все ожидали не просто с нетерпением, а с каким-то болезиенным волнением». Книги раскупались с невероятной быстротой, их буквальио зачитывали.

Известио, что сразу же стали печатать второе издание. Нет документальных свидетельств об участии автора в новом, втором издании, тем не менее, хотя бы при сравнении 1-го и 2-го томов изданий, можно убедиться, что была не механическая перепечатка, что автор читал корректуру.

5-й и 6-й тома обоих изданий печатались одновременно с одного набора.

Для книголюбов будет интересно узнать и такую деталь. Издание готовили выпустить с иллюстрациями художника Михаила Сергеевича Белашова, одного из первых иллюстраторов произведений Л. Н. Толстого. Писатель вел с ним оживленную переписку в течение 1866—1867 годов. Эти письма говорят о серьезной заинтересованности Толстого в иллюстрировании романа «Война и мир». Он дает художнику рекомеидации в отношении характеров и внешности героев, предлагает сюжеты для рисунков.

Однако судьба этих рисунков оказалась трагической. М. С. Белашов создал их около 30 штук, с них гравер Д. Рихау изготовил 20 гравюр на дереве. В типографии Ф. Ф. Риса, где находились гравюры, начался пожар, и почти все они сгорели. Книга вышла без иллюстраций.

На первых четырех томах нашего экземпляра имеется автограф первого владельца книг. Он принадлежит Владимиру Михайловичу

Жемчужникову — русскому поэту, автору сатирических стихов. Вместе со своим братом Алексеем Михайловичем и Алексеем Константиновичем Толстым он был одним из создателей произведений Козьмы Пруткова.

А кому принадлежит подпись другого владельца на обратной стороне титульного листа шестого тома, пока определить не удалось. Очень неразборчиво гусиным пером написаны несколько строк. Расшифровать смогли еще только часть текста.

Если полистать каждый том, то можно увидеть массу карандашных пометок. От времени карандашная линия немного расплылась, стала нечеткой. Возможно, эти пометки сделаны рукой В. М. Жемчужникова.

Дальнейшее детальное изучение томов первого издания «Войны и мира» даст возможность узнать новые интересные подробности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Рассказы о редких изданиях в этой книжке закончены, но работа с книжными редкостями никогда не кончается, а советское библиофильство, как широкое массовое движение, особенно на Урале, сейчас находится только в самой начальной стадии развития. И в этом движении тысячи и тысячи участников.

Вероятно, среди наших читателей есть опытные и начинающие библиофилы, в домашних библиотеках которых могут оказаться редкие издания, иногда отсутствующие даже в национальных книгохранилищах. Книгам-памятникам надо обеспечить сохранность, уберечь их от

гибели, пропажи: гибнут даже монументы из гранита, что уж говорить о книгах. Лучшим вариантом явилась бы их передача в отделы редких книг крупнейших библиотек общественного пользования, но это дело добровольное. Важно собирать сведения о редкостях, публиковать их: книги о редких изданиях, печатные каталоги, библиографические указатели, по удачному выражению известного библиофила О. Г. Ласунского,— своего рода Красные книги книжного мира.

Может быть, наш рассказ подтолкнет кого-то к книжному поиску и собирательству. Таким людям хочется пожелать удачи и интересных находок. Советуем при этом внимательно отнестись к уральским и краеведческим изданиям, большинство которых можно сейчас причислить к редкостям. Старые челябинские издания — раритеты — обычно отсутствуют в центральных книгохранилищах страны.

И еще — наша небольшая книжечка ставит ряд вопросов, на которые у авторов нет ответов. Это дает возможность любому читателю попытать свои силы в поиске разгадок...

СОДЕРЖАНИЕ

Борис Тимофеевич Уткин
Александра Григорьевна Заврина

ВРЕМЯ И КНИГА

Редактор О. Д. Суховилова

Оформление Я. Н. Мельника

Техн. редактор Т. В. Анохина

Корректор С. М. Кадошникова

ИБ № 919

Сдано в набор 16.03.82.
Подписано в печать 31.05.82. ФБ 01094.
Формат 70×90/32. Бумага тип. № 1.
Гарнитура академическая. Фотонабор.
Печать офсетная. Усл. п. л. 2,93.
Усл. кр.-отт. 3,21. Уч.-изд. л. 3,02.
Тираж 5000 экз. Заказ № 987.
Цена 10 к.

Южно-Уральское книжное издательство,
454113, г. Челябинск, пл. Революции, 2.
Областная типография
Челяб. обл. управления издательств,
полиграфии и книжной торговли,
454000, г. Челябинск, ул. Творческая, 127.

10 к.

ЧЕЛЯБИНСК
ЮЖНО-УРАЛЬСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1982

